

ДИПЛОМАТИЯ КОКАНДСКОГО ХАНСТВА

Рузматова Шаходат Абдукаххаровна

Кокандский государственный университет, кафедра Истории

старший преподаватель, PhD

Тел.: 90 566 88 81

Турсунова Муштарий Абдумуталиб кизи

Студентка Кокандского государственного университета,

направление История

Тел. : 912320023

Аннотация: Дипломатия Кокандского ханства (1709–1876 гг.) представляет собой сложную и динамичную систему внешнеполитических отношений, которая позволила этому государству, возникшему в Ферганской долине, превратиться в одно из ведущих политических и экономических образований Центральной Азии XIX века. Внешняя политика ханства определялась географическим положением на перекрестке торговых путей, необходимостью обеспечения безопасности границ, контролем над караванными маршрутами и балансированием между крупными державами региона. Коканд активно развивал дипломатические связи с соседними государствами — Бухарским эмиратом, Хивинским ханством, — а также с Османской империей, Цинской империей Китая и Российской империей.

Ключевые слова: Кокандское ханство, дипломатия Центральной Азии, внешняя политика, Цинская империя, Османская империя, Российская империя, Мухаммад Али-хан, Восточный Туркестан, аксакалы, посольства, торговые привилегии, Кашгария, Бухарский эмират, Хивинское ханство, Великий шелковый путь, XIX век.

DIPLOMACY OF THE KOKAND KHANATE

Shahodat Abdukakhkharovna Ruzmatova

Kokand State University, Department of History

Senior Lecturer, PhD

Tel.: 90 566 88 81

Tursunova Mushtariy Abdumutalib kizi

Student at Kokand State University,

History Department

Tel.: 912320023

Abstract: The diplomacy of the Kokand Khanate (1709–1876) represents a complex and dynamic system of foreign policy relations that enabled this state, which emerged in the Fergana Valley, to become one of the leading political and economic entities in Central Asia in the 19th century. The khanate’s foreign policy was determined by its geographical location at the crossroads of trade routes, the need to ensure border security, control over caravan routes, and the balancing between the major powers of the region. Kokand actively developed diplomatic relations with neighboring states — the Bukhara Emirate and the Khiva Khanate — as well as with the Ottoman Empire, the Qing Empire of China, and the Russian Empire.

Keywords: Kokand Khanate, diplomacy of Central Asia, foreign policy, Qing Empire, Ottoman Empire, Russian Empire, Muhammad Ali Khan, East Turkestan, aksakals, embassies, trade privileges, Kashgaria, Bukhara Emirate, Khiva Khanate, Great Silk Road, 19th century.

QO‘QON XONLIGI DIPLOMATIYASI

Ruzmatova Shahodat Abdukaxxarovna

Qo‘qon davlat universiteti tarix fakulteti

katta o‘qituvchi, PhD

Tel.: 90 566 88 81

Tursunova Mushtariy Abdumutalib kizi

Qo‘qon davlat universiteti talabasi,

Tarix yo‘nalishi

Tel.: 912320023

Annotatsiya: Qo‘qon xonligi diplomatiyasi (1709–1876 yillar) tashqi siyosiy munosabatlarning murakkab va dinamik tizimini ifodalaydi. Bu tizim Farg‘ona vodiysida vujudga kelgan ushbu davlatga XIX asrda Markaziy Osiyoning yetakchi siyosiy va iqtisodiy davlatlaridan biriga aylanishiga imkon berdi. Xonlikning tashqi siyosati uning savdo yo‘llari chorrahasidagi geografik joylashuvi, chegaralarni ta‘minlash zarurati, karvon yo‘llari ustidan nazorat va mintaqadagi yirik davlatlar o‘rtasida muvozanatni saqlash bilan belgilangan edi. Qo‘qon Buxoro amirligi, Xiva xonligi kabi qo‘shni davlatlar bilan hamda Usmonli imperiyasi, Xitoyning Tsin imperiyasi va Rossiya imperiyasi bilan faol diplomatik aloqalarni rivojlantirdi.

Kalit so‘zlar: Qo‘qon xonligi, Markaziy Osiyo diplomatiyasi, tashqi siyosat, Tsin imperiyasi, Usmonli imperiyasi, Rossiya imperiyasi, Muhammad Ali xon, Sharqiy Turkiston, aksakallar, elchiliklar, savdo imtiyozlari, Kashgariya, Buxoro amirligi, Xiva xonligi, Buyuk ipak yo‘li, XIX asr.

Дипломатия Кокандского ханства формировалась и развивалась в сложных геополитических условиях Центральной Азии XVIII-XIX веков. Возникнув в 1709 году в Ферганской долине как небольшое владение под властью мингской династии, ханство постепенно превратилось в мощное государство, контролировавшее значительные территории от Ташкента на западе до границ с Восточным Туркестаном на востоке [1, с. 45–52]. Внешняя политика Коканда определялась необходимостью обеспечения безопасности границ, расширения торговых путей, контроля над караванными маршрутами Великого шелкового пути и балансирования между крупными соседними державами. Ханы активно использовали как военные, так и дипломатические методы, сочетая экспансию с переговорами, династическими браками, религиозной солидарностью и экономическим давлением [6, с. 78–85].

Институт посольств играл центральную роль в системе внешних сношений. Послы, называемые эльчи, выполняли не только политические задачи, но и торгово-разведывательные функции, собирали информацию о соседях, доставляли дары и вели переговоры. Дипломатический этикет включал строгие церемонии приема, обмен письмами на персидском и тюркском языках, подношение ценных подарков, таких как лошади, ткани, оружие и рабы [1, с. 112–118].

Ранний период дипломатии Кокандского ханства был связан с укреплением позиций в регионе и установлением первых контактов с соседями. При основателе династии Шахрух-бии и его преемниках ханство вело борьбу с Бухарским эмиратом и Хивинским ханством за контроль над Ферганской долиной и прилегающими территориями [7, с. 34–41]. Эти отношения носили преимущественно конфликтный характер, перемежаемый временными союзами и перемириями. Кокандские ханы стремились подчинить кочевые племена киргизов, казахов и каракалпаков, что позволяло расширять влияние на север и восток [6, с. 89–97]. Уже в XVIII веке при Ирдана-бии установились первые регулярные контакты с Цинской империей после завоевания Китаем Джунгарии и Восточного Туркестана в 1750-1760-х годах [3, с. 15–22]. Коканд направлял посольства в Кашгар и Пекин, формально признавая определенную зависимость, но на практике используя эти связи для развития торговли. Китай ежегодно выплачивал Коканду компенсации, в частности за содержание под домашним арестом представителей семейства ходжей, бывших правителей Кашгарии [5, с. 203–207].

Наибольшего расцвета дипломатия Кокандского ханства достигла в первой половине XIX века, особенно в правление Умар-хана (1810-1822) и Мухаммада Али-хана (1822-1842) [1, с. 156–178]. Умар-хан продолжил политику предшественников по расширению территории, включая завоевание Ташкента, и начал активные контакты с Османской империей [2, с. 89–95].

Первые посольства в Стамбул были отправлены по инициативе Коканда с целью получения политической и военной поддержки против России и Китая. Османы рассматривали Коканд как важного союзника в исламском мире, однако реальной военной помощи не предоставляли, ограничиваясь обещаниями и культурными связями [2, с. 112–118]. Послы Коканда в Османской империи часто принимались на высоком уровне, иногда самим султаном, что подчеркивало престиж ханства.

Мухаммад Али-хан, прозванный Мадали-ханом, проводил наиболее агрессивную и успешную внешнюю политику. Он активно вмешивался в дела Восточного Туркестана, поддерживая восстания ходжей против цинского господства [3, с. 45–58]. В 1826-1830 годах кокандские войска под командованием Хаккули-мингбаши и других военачальников неоднократно вторгались в Кашгарию, помогая Джангир-ходже и его братьям. Эти кампании сочетались с дипломатическими усилиями. После успешных военных действий в 1830-1831 годах Цинская империя была вынуждена пойти на переговоры. В январе 1832 года был подписан договор, согласно которому Коканд получал значительные привилегии в Восточном Туркестане [5, с. 208–212]. Кокандские аксакалы, назначаемые ханом, становились фактическими консулами с правом сбора пошлин и налогов с торговцев из Средней Азии, защиты их интересов и даже политического влияния. Это соглашение превратило номинально китайские территории в важный источник доходов для Коканда и существенно усилило его экономическое и политическое положение [3, с. 67–72].

Дипломатия с Османской империей при Мухаммаде Али-хане достигла пика активности [2, с. 145–162]. Посольства отправлялись регулярно, с просьбами о военных советниках, современном оружии, книгах по военному делу и политической поддержке. Один из известных послов, Захид-ходжа, в 1837 году вел переговоры в Стамбуле, информируя османов о российской угрозе и нужде в специалистах для обучения пехоты, кавалерии и артиллерии

[4, с. 8–14]. Хотя Османская империя не предоставила существенной материальной помощи, эти контакты укрепляли идеологическую связь Коканда как защитника ислама в регионе. Ханы получали почетные титулы от султана, что повышало их легитимность [2, с. 178–185]. Отношения с Российской империей развивались наиболее драматично и противоречиво [1, с. 289–312]. Первые контакты относятся к началу XIX века. Русские путешественники и дипломаты, такие как Филипп Назаров и Николай Потанин, посещали Коканд, обменивались информацией и товарами [8, с. 45–67]. Однако продвижение России в казахские степи и строительство укреплений на границах создавало напряженность. В 1860-х годах ситуация обострилась. Русские войска провели успешные кампании, захватив Ташкент в 1865 году. В 1868 году генерал Кауфман заключил с Худояр-ханом торговый договор, по которому Коканд фактически становился зависимым государством [7, с. 156–162]. Договор предусматривал отказ хана от самостоятельных дипломатических отношений с другими державами, кроме России. Это соглашение подрывало независимость ханства и стало шагом к его полной ликвидации.

Внутренняя организация дипломатической службы Коканда была достаточно развитой для своего времени. При дворе существовали специальные чиновники, отвечавшие за внешние сношения, подготовку посольств и прием иностранных делегаций. Посольства сопровождались купеческими караванами, что подчеркивало неразрывную связь политики и торговли [1, с. 201–215]. Ханы использовали религию как инструмент дипломатии, позиционируя себя защитниками суннитского ислама [1, с. 334–340].

После смерти Мухаммада Али-хана в 1842 году дипломатия Коканда приобрела более оборонительный характер [6, с. 245–260]. В 1860-х годах при Алимкуле предпринимались усилия по налаживанию связей с Османской империей и европейскими державами для противодействия России [2, с. 210–

225]. К 1870-м годам дипломатическая самостоятельность Кокандского ханства была практически утрачена. В 1876 году ханство было упразднено, а его земли включены в состав Туркестанского генерал-губернаторства Российской империи [7, с. 189–195].

В целом дипломатия Кокандского ханства отличалась прагматизмом, гибкостью и ориентацией на максимальное извлечение экономических выгод [1, с. 412–428]. Она позволила небольшому государству в Ферганской долине не только выжить в окружении сильных соседей, но и на время стать одним из ведущих центров Центральной Азии. Изучение этой дипломатии раскрывает механизмы международных отношений в регионе, роль среднеазиатских ханств в балансе сил между Россией, Китаем и Османской империей, а также предпосылки колониального раздела Центральной Азии [2, с. 312–325].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаджанов Б.М. Кокандское ханство: власть, политика, религия. — Токио–Ташкент: YANGI NASHR, 2010. — 744 с.
2. Васильев А.Д. «Знамя и меч от падишаха». Политические и культурные контакты ханств Центральной Азии и Османской империи (середина XVI — начало XX в.). — М.: Институт востоковедения РАН; Пробел-2000, 2014. — 365 с.
3. Турсунов Б.Р. Дипломатические отношения Кокандского ханства с империей Цин. — Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, 2020. — С. 3–89.
4. Давлатов М. Дипломатические отношения Кокандского ханства с Османской империей // CyberLeninka. — С. 1–28.
5. Кутлуков М. Взаимоотношения Циньского Китая с Кокандским ханством // Китай и соседи в Новое и Новейшее время. — М.: Наука, 1982. — С. 203–216.
6. Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство. — Бишкек: Нео Принт, 2015. — 512 с.